

Он пришёл к финишу с отличными результатами...

Рис. В. ГОРЯЕВА

К Р О К О Д И Л

№ 22 МОСКВА 10 АВГУСТА 1951

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXX

ЦЕНА НОМЕРА — 1 р. 20 к.

...несмотря на всевозможные препятствия в пути.

Рис. Бор. ЕФИМОВА

Слова...

О ЧУВСТВЕ ДОЛГА И ДОЛЖНИКАХ

СОКРАЩЕННАЯ СТЕНОГРАММА НЕПРОИЗНЕСЕННОЙ РЕЧИ КРОКОДИЛА
НА НЕСОСТОЯВШЕМСЯ ЗАСЕДАНИИ ИСПОЛКОМА НАУРСКОГО
РАЙСОВЕТА, ГРОЗНЕНСКОЙ ОБЛАСТИ

Крокодил. Прежде всего позвольте поблагодарить за оказанную честь. Я расцениваю ваше приглашение на сегодняшнее заседание, где обсуждается вопрос о дебиторской задолженности в колхозах, как желание поднять эту проблему на принципиальную высоту и сделать ваш ценный опыт достоянием широкой общественности.

Я с интересом прослушал содержательный доклад председателя исполкома Александра Павловича Абозина. Какие существенные выводы напрашиваются из доклада?

В своё время один из гоголевских персонажей сетовал: «Этак всякий придёт, обживётся, задолжается, после и выгнать нельзя». Колхозникам Наурского района нынче не приходится выгонять должников. Всю заботу о них взяли на себя некоторые руководящие работники района. Дебиторам не дают засиживаться на одном месте.

Благодаря этому дальнейший рост задолженности того или иного товарища в одном и том же колхозе стал почти невозможным.

Судя по некоторым данным, в Наурском районе при подборе кадров теперь всё больше придерживаются так называемого дебиторского принципа. Где учился, где работал будущий выдвиженец, имеет ли награды или, наоборот, проштрафился, — неважно. Главное — размер его задолженности. Если долг не велик и пока не превышает трёхзначной цифры, торопиться нечего. Если же задолженность растёт, точно грибы после обильного дождя, ждать тогда нечего — такого дебитора спешно передвигают или выдвигают на другую работу.

Позвольте перейти к фактам.

Константин Александрович Храмов задолжал в одном колхозе 4500 рублей. Чтобы предотвратить возможные упреки колхозников, Храмова рекомендовали в другой колхоз. Но и там он не мог равнодушно глядеть на колхозное добро — и там он задолжал 1694 рубля. Тогда его перебросили в третий колхоз, где он вскоре снова задолжал тысячу рублей. И теперь ждёт очередного назначения.

6601 рубль остался должен председатель колхоза Тимофей Ефимович Бочаров. Не оставлять же на прежнем месте! Неудобно! И председательствует он теперь в другом колхозе — «12 лет Октября». Предшественник Бочарова по этому колхозу Тимофей Никифорович Пыльцын задолжал 12 тысяч рублей и, должно быть, только за свои исключительные дебиторские заслуги выдвинут на работу в район.

Но тут я вынужден отметить некоторую непоследовательность. В колхозе имени Ленина, как вам отлично и без меня известно, насчитывается семнадцать дебиторов. Они задолжали свыше 50 тысяч рублей. Особо отличился бухгалтер колхоза Михаил Васильевич Солнышкин. В целях, повидимому, лучшего сохранения общественных денег он переложил из колхозной кассы в собственный карман 8530 рублей. И этот страж колхозного добра остался незамеченным: он, как ни странно, пока никуда не переброшен! Такое же непонятное равнодушие проявлено и в отношении заместителя председателя колхоза Григория Капитоновича Донскова, который задолжал 2300 рублей.

Всё это, надо полагать, случайные недоделки, они ни в коей мере не умаляют достигнутых успехов.

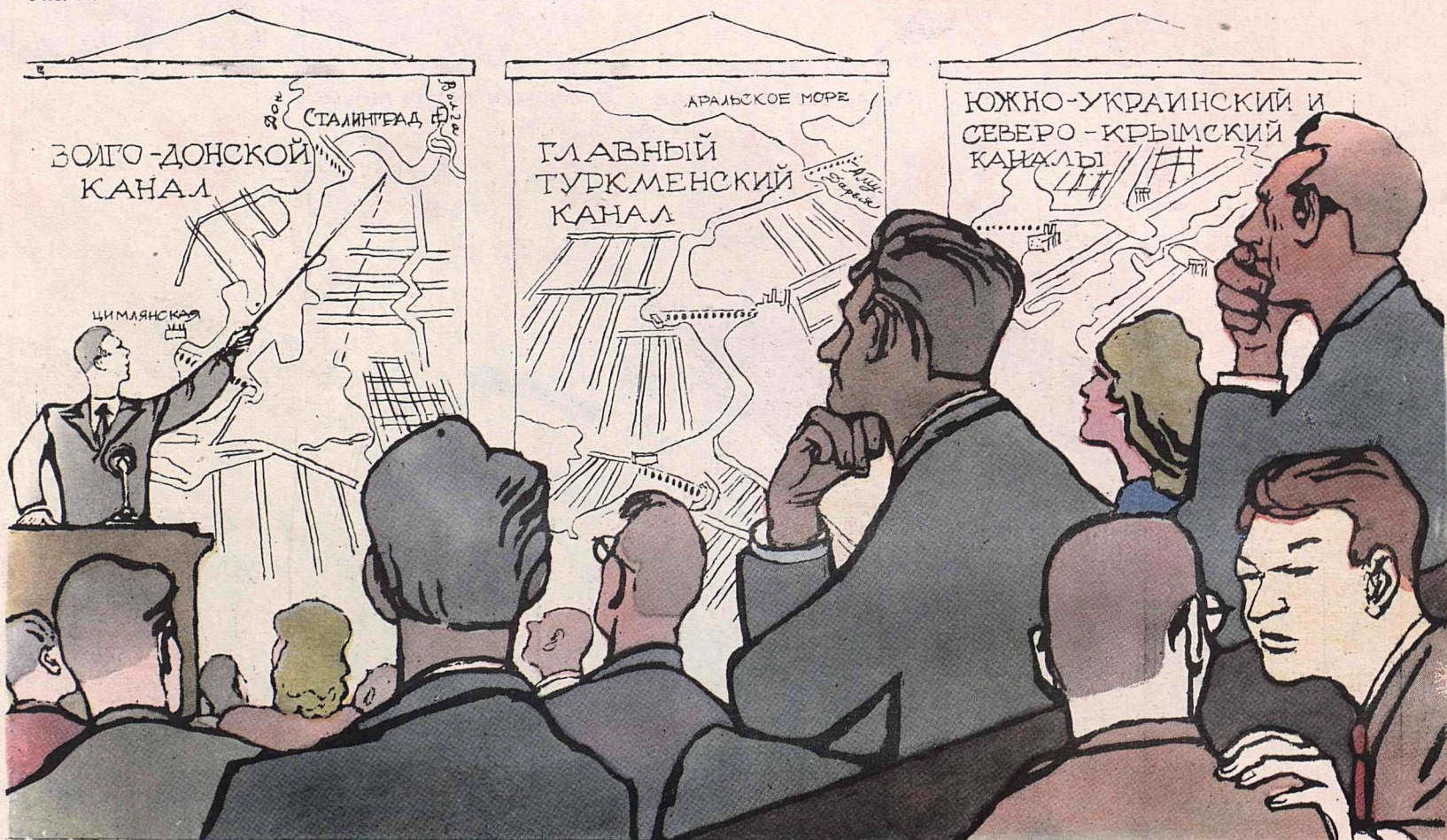
Несколько лет назад, если память не изменяет, в 1946 году, я уже имел возможность коснуться хронической задолженности некоторых лиц колхозам вашего района. Сейчас я вынужден нелицеприятно отметить бесспорные достижения в смысле дальнейшего роста задолженности. Если тогда, в 1946 году, долги составляли всего 405 тысяч рублей, то к концу 1950 года долги выросли до миллиона.

С моей стороны было бы непростительным и даже бестактным не отметить выдающейся роли заведующего районным отделом сельского хозяйства Ивана Николаевича Курносина. Два года прошло с тех пор, как он распростился с колхозом, откуда его выдвинули на высокий районный пост, а он до сих пор и не подумал вернуть колхозу долг — 1868 рублей. Бюститель колхозного устава Иван Николаевич Курносин своим личным примером показал, как нужно в таких случаях поступать. У Курносина, как видим, нашлись достойные последователи!

В заключение позвольте выразить твёрдую уверенность, что дебиторские успехи вашего района не останутся без внимания со стороны областных организаций. Я кончил.

Рис. М. ЧЕРЕМНЫХ

ИСКЛЮЧЕНИЕ ИЗ ПРАВИЛА

— В докладе очень много воды, а слушают все с огромным интересом!

ЗАКАРПАТСЬКИЙ ЇЖИК

В газете «Закарпатська правда» (г. Ужгород) регулярно выходит сатирический отдел «Закарпатський Їжак». Ниже мы печатаем фельетоны и карикатуры «Закарпатского ёжика».

МОЕ ВАМ ПОЧТЕНЬИЦЕ!

Открытое письмо председателю колхоза имени Андреева
ВОЛКОВУ ПАВЛУ ИВАНОВИЧУ
Село Русское, Мукачевского округа

Дошёл до меня слухок, Павел Иванович, что в последнее время у вас притупилося зрение. Колхозники говорят, будто случилось это с тех пор, как подружили вы с Сымурныком. С тем самым Сымурныком, который заведует в вашем колхозе сразу тремя фермами. Вы стали так плохо видеть, что не замечаете даже того, что под самым носом творится.

Я, конечно, не могу категорично утверждать, что вы так-таки ничего не видите, может, вы просто и не хотите кое-чего замечать.

Знали ли вы и видели ли вы, что Сымурнык с первых же дней заведования фермами превратил их в нечто похожее на свою вочину? Ага, говорите: не знал и не видел.

Слушайте дальше: Сымурнык настолько обнаглел, что забыл, где кончается его, где начинается колхозное. Корма, регулярно получаемые им по рациону из колхозного склада, хранятся в его собственной хате. А выдаёт он их на глаз, без всякого контроля. И поэтому, должно быть, колхозные овцы и свиньи такие тощие, а пять собственных свиней Сымурныка такие красивые и упитанные. На колхозных кормах, Павел Иванович, разжирили они!

Недавно Сымурнык одну свинью зарезал, — отличная, нужно прямо сказать,

была свинья. Может, именно из-за неё ослабло ваше зрение, притупилося чувство ответственности за колхоз?

Возражаете! Позвольте тогда спросить, почему, в таком случае, Сымурнык продолжает свивать себе на колхозных фермах тёплое гнёздышко, а его жена, сын и отец стали знатными животноводами: ни днём, ни ночью не отходят от кормов, предназначенных колхозной скотине?

Ходят слухи, что вами никак не налюбуется тов. Костюк, заведующий окружным отделом сельского хозяйства. А напрасно! Наведайся он в село Русское и погляди хоть одним глазком на порядки, заведённые на фермах, он, наверно, изменил бы свою точку зрения, и, может, лучше выглядел бы тогда колхозный скот.

Всё же верю, что он навестит вас.

А пока жму руку вам и кланяюсь тов. Костюку.

Ваш ЕЖИК

КАК БАБКА «МАКАРТУРА» ПРОДАВАЛА

Грехов у Ольны Михайловны не так уж и много, чтоб на других списывать. Какие в молодости были, давно в церкви отмолила, а поздние, каких поп прощать не хотел, советская власть списала.

Не подумайте только, что какой-то грех переложила Ольна Михайловна на козла. У козла и своих было немало. Обвинения на него сыпались со всех сторон: у одного капусту погрыз, у другого в сад забрался, а у третьего целую отару на огород завёл.

Жила прежде бабка со своими сынами под крутой горой, на краю села. Хатёнка небольшая — три стены, четвёртая в гору упирается. Ни окон, ни дверей. А когда сыны стали в люди выходить, в новую перебралась. Степан, старший, что у лесорубов бригадиром, справил хату аж на три комнаты. А садик уж сама посадила: двенадцать яблонь, четыре груши, восемь черешен и шесть кустов винограду.

Козёл никак не мог примириться с таким бабушкиным хозяйством: погрыз яблони. Наилучшие, мичуринские!

— Продай его, бабуся! До каких пор ты его, чёрта бородатого, терпеть будешь! — говорили колхозники.

— Кому он теперь нужен? — разводила руками Ольна Михайловна.

А на базар всё-таки повела. Случилось это после того, как Илько-письмоносец все свои корреспонденции перепутал. Зашёл Илько во двор, подаёт старушке газету, а потом перевод вручает: от меньшого, Василия, что на врубовой в

Донбассе работает, целую тысячу принес. Пишет сын: «Коровка, мама, теперь у вас есть. Купите себе на эти деньги пальто. У меня денег хватит — я на «Москвича» откладываю». Вручил Илько деньги, кладёт расписку в почтовую сумку, как тут откуда ни возьмись козёл. Ударил рогами снизу в сумку — и полетели из неё газеты, журналы, письма — простые и заказные.

Схватился Илько, но поздно. Всё перемешалось. Нагнал он козла и огрел своей палкой по спине, а тот лишь: «Ме-ке-кер-тур!»

— А, «Макартур» такой-сякой! — ругается письмоносец. — Погибели нет на тебя! Честным людям проходу не даёшь. Продай, Ольна, этого проклятого «Макартура»!

...Раненько выбралась Ольна Михайловна на базар. Не хотела и подводы брать — пешком подалась. Козёл упирался всю дорогу, а она всё же его довела. Только лишь вступила на базарную площадь, Илько ей навстречу и кричит во весь голос:

— «Макартура» ведёшь?

Любопытные повернулись к нему, обступили бабуся с козлом.

— Глядите, глядите, какой он мрачный, точь-в-точь как американцы в Корее!

По базару слух прошёл: «Макартур» продаётся. Народ валит, хохочет всю. Илько слушают. О цене никто и не спрашивает.

— А борода, люди добрые, точная копия с уоллстритчика!

— Да и привычки у него американские, — измывается почталён.

А козёл на задние ноги и снова: «Ме-ке-кер-тур!».

Смеху, как в настоящем цирке.

...Целый день простояла Ольна Михайловна с «Макартуром» на том базаре, как на каком-то судилище. И никто не видел, когда и как она вернулась домой. Только знают в селе, что с тех пор козла на дворе не стало. Кто говорит, что продала, кто утверждает, что, возвращаясь домой, с горы сбросила. В чьих словах правда, никому неизвестно. Обидно лишь одно, что и до сих пор честную бабушку поминают вместе с такой подлой кличкой.

А всё из-за Илько-письмоносца.

Олекса УЖОК

СОЛОТВИНСКАЯ ЧИСТОТА

На станции Солотвино не заботятся о пассажирах. На стенах развешаны объявления, призывающие всех придерживаться чистоты, а всюду грязно и намусорено.

(Из письма в редакцию)

Рис. Д. ПЕТРОВА

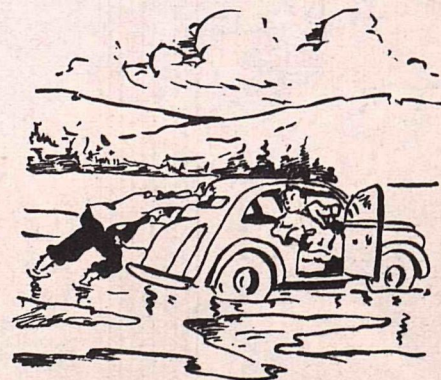
НАЧАЛЬНИК СТАНЦИИ СОЛОТВИНО:

— Пусть теперь скажут, что мы не заботимся о пассажирах!..

ИГРА ПРИРОДЫ

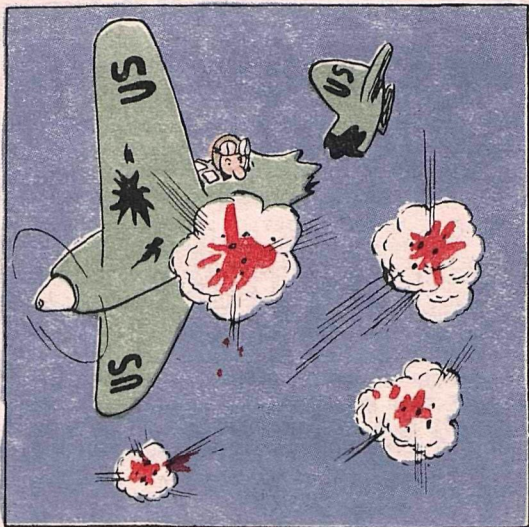
Вот уже несколько лет дорога от окружного центра Виноградова до села Боржавского не ремонтируется, хотя на это имеются необходимые средства.

Рис. М. МЕДВЕЦКОГО

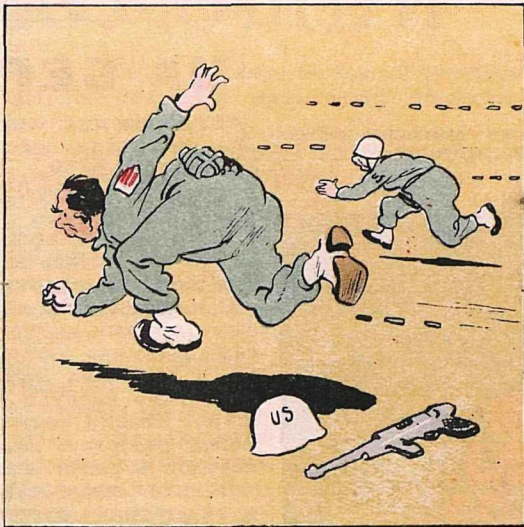

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СЕВЛЮШКОГО ОКРИСПОЛКОМА КОВАЧ (начальнику дорожного отдела Товту, подталкивающему машину): — Гляжу на этот шлях, Юрий Владимирович, и думаю: какая дивная игра природы! Точные копии этих выбоин и рывтин мы с тобой видели на всех дорогах округа.

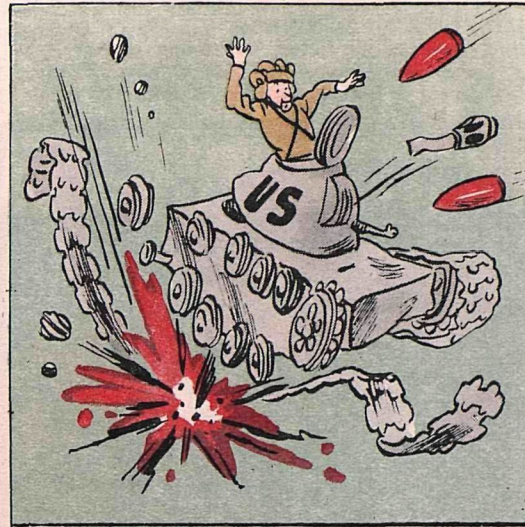
ТОВТ: — Острые глаза у вас, товарищ председатель! И впрямь везде такие ямы. Действительно, странная игра природы!..

Американские лётчики боятся зенитного огня корейцев.

Пехотинцы — ружейно-пулемётного.

Танкеры — артиллерийского.

ЦЕНА АНГЛИИ В ДОЛЛАРАХ

АНГЛИЯ празднует двухтысячелетие своего исторического существования. Но слово «празднует» имеет своеобразный характер в капиталистической стране, где всё продаётся и покупается, где в товар превращены даже такие понятия, как «история народа» и «национальная честь». Правильнее сказать: Англия торгует своим двухтысячелетием. Об этом совершенно открыто говорят рекламные объявления, распространяемые в США британской ассоциацией туризма.

Реклама подробно перечисляет все удовольствия и все выгоды, которые амери-

канец получит от поездки на юбилейный фестиваль Англии. Достижения британской культуры, науки, техники, искусства отсутствуют в иллюстрированном перечне. На эту приманку не клюнет тот американец, за которым охотится реклама. Ему обещаны пейзажи, по возможности первобытные; рестораны, по возможности первоклассные; развлечения, по возможности самые примитивные: скачки, охота, игры всякого рода. Реклама назойливо зазывает американца, обладающего лишними долларами: приезжайте, вы хорошо будете кушать, весело проведёте время в танцах и в играх. К вашим услугам отели и девушки для услуг. Роскошные отели занимают первое место в рекламе фестиваля. Исторические музеи — последнее. Непонятно, при чём тут вообще двухтысячелетие? Совершенно ясно, что фестиваль — это большое коммерческое предприятие, рассчитанное на приток долларов в страну.

Центр рекламы поэтому даже не в развлекательной и увеселительно-жратвенной части фестиваля. Центр — в расписывании тех выгод, которые получит обладатель доллара в стране с оскудевшим фунтом стерлингов. Английская реклама носит отчётливо колониальный характер. Она говорит американцу: приезжайте в страну, в которой вам всё продаётся. Приезжайте и покупайте!

В рекламе сказано:

«Вы с восхищением узнаете, как высоко ценится ваш доллар в этой стране с «надёжной валютой» и благоприятным для американцев обменом... Вы получите подлинный отпуск от высоких цен!»

Реклама освобождает американца от всех и всяких ограничений, установленных для туземцев, от карточек на продовольствие и на товары, от лимита горючего для автомашин.

Английские правящие круги, готовясь к историческому фестивалю, как к большой ярмарке, старались не ударить лицом в грязь перед американцами. Трудно представить себе документ, в котором больше выразилось бы полное отсутствие национального достоинства, чем в рекламном объявлении о распродаже Англии. В этом смысле английская реклама представляет собой замечательный памятник двухтысячелетия Британии. Удивляться, впрочем, нечему. Там, где можно оптом закупить печать, партии, промышленность, там процветает и розничная торговля, там нравы и нравы торгашества прививаются широким кругам.

Сколько же стоит вся Англия на доллары по лейбористскому прекурранту?

Д. ЗАСЛАВСКИЙ

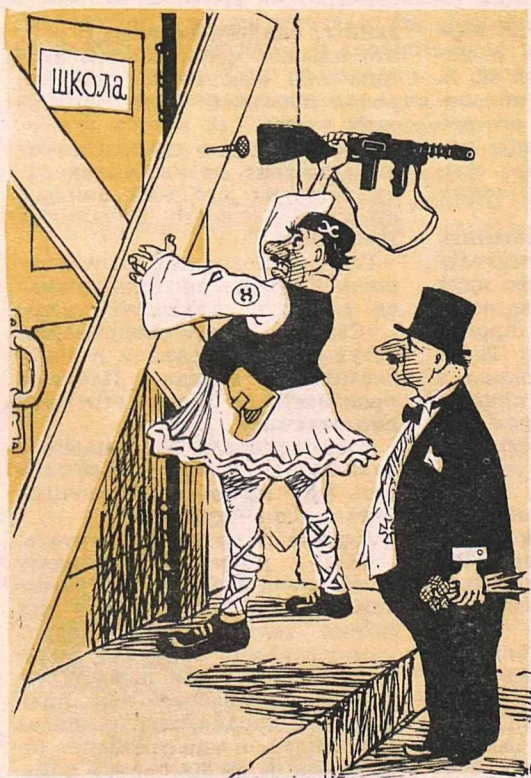

А бизнесмены пуще всего боятся прекращения огня.

МАРШАЛЛИЗАЦИЯ НАУКИ

В Греции закрыты 3 000 начальных школ.

Рис. В. ВАСИЛЬЕВА

— Наука сразу не даётся! Сначала прикончим начальные школы!

Сергей ШВЕЦОВ

ЧТО ЗА КОМИССИИ, СОЗДАТЕЛЬ!..

В связи с тем, что среди высших американских правительственных чиновников часто обнаруживаются лица, занимающиеся преступными делами — взяточничеством, спекуляцией и т. д. — в комиссиях конгресса США делаются попытки выработать правила «этики» для официальных лиц и меры наказания за совершённые преступления.

* * *

Правительство США создало комиссию по расследованию крупных преступлений, в которых замешаны видные сенаторы и члены конгресса.

(Из газет)

Сенаторы и конгрессмены
Здесь грабят публику в две смены
И, очищая портмонетки,
Читают лекции об «этике»...

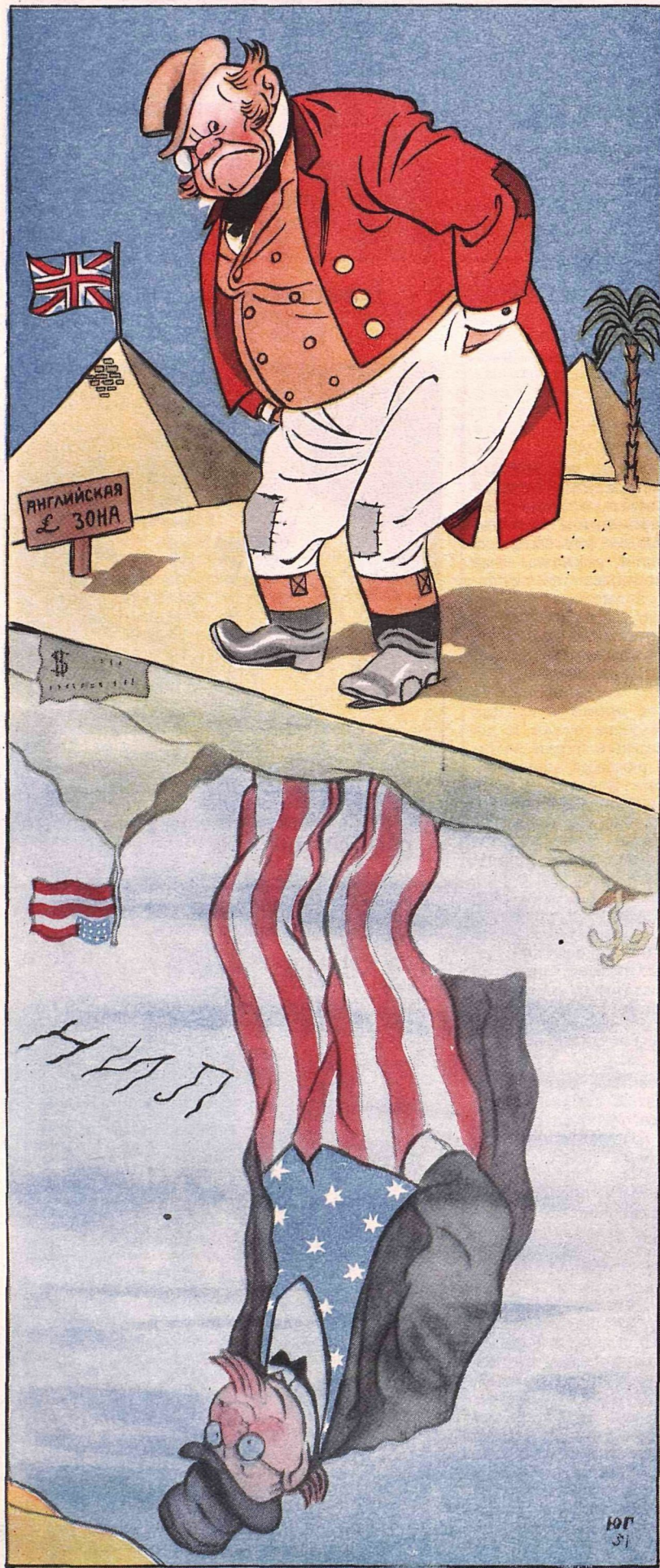
Такие странные порядки
Нам не встречались до сих пор:
Чтоб вымогателя за взятки
Судить осмеливался вор!

Невелика цена докладам,
Где уголовных тьма цитат,
Когда мошенник с казнокрадом
В любой комиссии сидят,

Когда комиссию саму
Отправить надо бы в тюрьму!

США стремятся вытеснить английские монополии из Египта.

Рис. Ю. ГАНФА

Дурное предзнаменование.

НА БЕРЕГАХ СИЦИЛИИ

С УДЯ по многочисленным сообщениям печати, поведение американских войск в Западной Европе приняло совершенно отчётливые формы. Газеты единодушно отмечают «хулиганские выходы военщины, дебоши, избиения прохожих и приставания к женщинам».

Длительность пребывания американцев за границей позволила им выработать определённую технику развлечений. В Западном Берлине, например, выработана «техника кутежей».

С наступлением темноты представители всех родов американского оружия рассыпаются по местным кабакам. Газета «Канадский вестник» сообщает, что под утро, когда всё выпито и съедено, а кое-какая мебель поломана, в рестораны врываются американские патрули и выводят вон веселящихся. Наступает тишина. Хозяин ресторана остаётся в одиночестве. На досуге он может разорвать неоплаченный счёт и поплакать над разбитой посудой и разбитыми надеждами...

Однако, выработав в тесном сотрудничестве со своей полицией «технику кутежей», американские военные никак не могут выработать «технику безопасности», когда военные операции необходимо проводить тихо, бесшумно, не привлекая внимания мирного населения. Так, например, в Сицилии. В течение трёх дней в порту Августе было высажено свыше семи тысяч человек. Чтобы напрасно не тревожить своих подданных, итальянское правительство решило скрыть высадку американцев.

Но не успела первая партия в числе двух тысяч человек вступить на лазоревые берега Сицилии, как лицо тихого города Августы совершенно преобразилось. Улицы огласились рёвом нетрезвых голосов, дребезжанием разбиваемых стёкол и криками преследуемых итальянок. Увы! Присутствия американского воинства скрыть было невозможно! Министерству национальной обороны пришлось официально сообщить жителям Августы то, что жители уже подозревали и сами: на улицах города развлекаются американцы, «получившие разрешение войти на берег без оружия для упражнения в маршировке».

«Безоружные» воины развлекаются, стреляя в городе и в окрестностях. «Маршировкой» они любят заниматься в домах мирного населения.

«Пьяная американская военщина врывается в частные дома, запугивает жителей, устраивает скандалы и дебоши», — сообщают газеты.

В самом деле, чего же стесняться, если веселящихся американцев всячески покрывают правительства «опекаемых» США стран? Правительства, но не народ. А народ выражает своё мнение в многочисленных плакатах: «Янки, убирайтесь домой!»

Н. ИЛЬИНА

ГЕНЕРАЛ МУР ВЕРБУЕТ ДОБРОВОЛЬЦЕВ

НАЧАЛЬНИК отдела по вербовке добровольцев в английскую армию генерал Х. В. Мур не может найти себе покоя. В последнее время его всё чаще вызывают в военное министерство и настойчиво требуют всемерного увеличения британских войск.

Генерал привык выполнять волю начальства. Он мучительно старается, но дела его идут на редкость туго. Генерал вспоминает годы войны против гитлеровской Германии. Тогда англичане шли добровольно в армию, а теперь их не привлекают даже самые щедрые обещания, и они далеко обходят дом, в котором заседает генерал Мур.

Но вот генералу пришла в голову новая идея. Как о том сообщает журнал «Югенд Фран», Мур собрал художников и издателей и приказал им подготовить массовым тиражом плакаты, призывающие юных англичан добровольно идти в армию. Вскоре плакаты были развешены на всех улицах и перекрёстках Лондона. Один из них особенно радовал взор генерала. Плакат призывал англичан добровольно записываться в парашютные войска. Надпись на нём гласила: «Последние статистические

данные свидетельствуют о том, что прыжок с парашютом значительно безопаснее, чем переход проезжей части лондонских улиц».

Прошло много дней. Однажды адъютант доложил генералу, что на его имя пришло письмо от некоего шотландца Робинсона.

Генерал повеселел. Развалившись в кресле, он приготовился слушать. Адъютант читал: «Сэр, я хотел непременно вступить добровольцем в авиадесантные войска. Плакаты произвели на меня огромное впечатление».

Лицо генерала расплылось в блаженную улыбку. «Всё-таки есть ещё на свете порядочные англичане», — думал он.

Адъютант продолжал читать: «Но, к моему величайшему сожалению, все казармы расположены так, что попасть в них можно только переидя через улицу... (Лицо генерала вытянулось.) А так как переход через улицу опаснее, чем прыжок с парашютом, — писал шотландец, — мне пришлось отказать от своих благих намерений».

Генерал стукнул кулаком по столу и сердито зашагал по кабинету.

А. МАЙКОВ

ПЕРСТ УКАЗУЮЩИЙ

ПОСЕЛОК Нельма, Советского района, Приморского края, является той географической точкой, где беспрепятственно расцветает новый писательский талант. Гнев — одно из сильнейших человеческих чувств. Он и определяет творческую линию Л. Н. Красовской, взявшей за перо обличителя человеческих слабостей и пороков. Красовская весьма недовольна окружающей её человеческой средой. Недовольство её особенно обострилось после того, как в начале текущего года родители учеников Нельминской средней школы дерзнули сказать о недостатках в практической деятельности директора этой школы Красовской. Вслед за родителями заявили свой протест против недостатков и некоторые педагоги, находящиеся у неё в подчинении.

Критикующие товарищи говорили не только о педагогическом процессе в Нельминской школе. Они затронули и деликатный вопрос о заработной плате работников школы. Внимание критиков не могли не привлечь некоторые загадочные явления в оплате труда учителей, выполняющих по совместительству те или иные обязанности в учебном заведении. Учительница Цесарская исполняет должность секретаря школы. Она расписывается в ведомости за полную сумму, а на руки получает половину. Учительница Копырина является заведующей школьной библиотекой. Она тоже получает на руки половину своей зарплаты. Старшая пионервожатая Черепанова выполняет функцию заведующей химической лабораторией школы. В получении оклада полностью Черепанова аккуратно расписывается в ведомости, но ей выдаётся половина.

Куда идут остальные деньги, — секрет директора школы.

Январь 1951 года следует считать началом активной деятельности директора школы на поприще сочинительства. Первым героем Красовской явился учитель М. В. Сапрыкин. Ему посвящён директорский приказ № 91. В приказе Сапрыкину объявлен выговор. Приказ касается многих сторон в жизни учителя. Он обвинён «в нарушении дружбы и товарищества в педколлективе». Ему поставлено в вину «злоумышленное непоявление на коллективном вечере 31.XII.50...». Приказ проникает в тайные замыслы учителя Сапрыкина. Директор объявляет ему выговор «за карьеризм (стремление стать завучем и т. д.), ослепивший и приведший к следующим

ошибкам: желание по школе отстоять неправильность в проведении уч-воспитат. работы».

Перечитывая приказы по Нельминской средней школе, удивляешься глубине и тонкости психологического анализа. Каких только интимных сторон не касается вдохновенное перо автора приказов!

Вслед за Сапрыкиным подвергся подробному описанию в приказе № 92 Н. К. Голоколов. У этого учителя найден большой порок — «карьеризм, доведший до ослепления, до погони за дешёвым авторитетом и дружбы на нездоровых началах, болезненно отражающихся на работе школы». Директорский приказ объявляет ему выговор «за посяв в коллективе нездорового чувства». Нездоровым чувством является «истолкование работы администратора».

Учителя подчинены директору школы. Следовательно, есть логика в том, что в директорских приказах фигурируют учительские имена. Но родители учащихся в подчинении директора школы не находятся, и появление их имён в приказах по школе выглядит странно и даже дико. Приказом № 93 объявляется выговор родителю учащегося четвёртого класса гражданину Аникину. За что? «За несодействие школе в выполнении учебно-воспитательного плана 1950—1951 г. и отказ в подноске дров учащимся для дневной топки, возобновлённой и необходимой из-за сильных холодов и болезни истопника». И ещё «за умышленно неверное толкование прав женщины в Советском государстве при рассмотрении дела о занятии учительницей Сидоренко Н. Г. части опытного участка под сарай для личного пользования».

Мы привели выдержки из сочинений Л. Н. Красовской. Читатели, таким образом, ознакомлены с содержанием и формой этих сочинений, отнимающих много времени и сил у директора средней школы в посёлке Нельма.

Родители учащихся опасаются, что муза гнева и мести, поселившаяся в средней школе, отнюдь не содействует успеху педагогической и воспитательной работы.

К тому же родителям не нравится и превышение директором своей власти в посёлке Нельма. Указующий перст Л. Н. Красовской бесцеремонно и грубо тычет в лица почтенных рыбаков и охотников, возводя на них, как и на учителей, всяческую напраслину.

Невесёлое зрелище!

И. РЯБОВ

А ДИКТАТОР ЖИВ!

Печальная история о цыгане, пытавшемся в течение целого месяца не кормить свою лошадь, в новом варианте повторилась недавно в Бурят-Монгольской АССР.

Цыган проводил свой научный эксперимент с беспородной клячей, а сейчас речь идёт о чистопородном рысаке Диктаторе, оценённом в несколько десятков тысяч рублей.

26 мая конь имел неосторожность заболеть. Через десять дней его, по распоряжению заместителя министра сельского хозяйства тов. Балдаева, поместили в городскую ветеринарную клинику. Через два дня последовало распоряжение министра тов. Дубровского о том, что Дик-

татора надо лечить непосредственно в госконюшне. Ещё через два дня появилось письменное указание тов. Балдаева о том, что рысак следует лечить только в клинике. Ещё через три дня вышел в свет приказ министра о том, как лечить больного коня. О том, где лечить, не было сказано уже ни слова. В начале июля тов. Балдаев написал письмо директору зоветинститута с просьбой принять Диктатора на лечение в клинику института...

Кляча у цыгана, как известно, не выдержала испытания и сдохла. Диктатора не лечат полтора месяца, а он наперекор стихиям и бюрократической волоките жив до сих пор.

Вот что значит порода!

„СВИСТОК“

Газета «Уфимский железнодорожник» выпустила первый номер сатирического приложения «Свисток»

Сказал обходчик восхищённый,
Раскатиный услышав свист:
— Ого! «Свисток» новорождённый
Определённый голосист!

На всех дорогах наших нужно
«Свистков» побольше. В добрый час!
Пусть согласованно и дружно
Звучит могучий голос масс!

Где под уклон идёт программа,
Тревожный слышится сигнал:
«Эй, кто там отстаёт упрямо?
Кто график свой в тупик загнал?»

Вон там расхлябанность и вялость,
А тут задержки на пути.
Где дисциплина расшаталась,
Покрепче гайку подкрути!

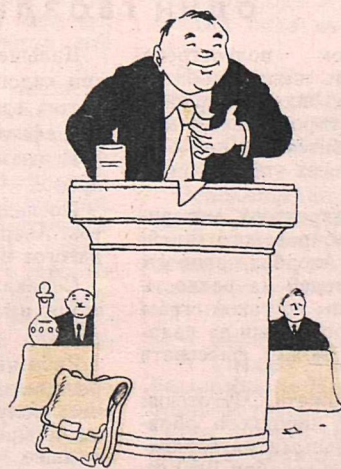
Ещё в чести обычай старый,
Его давно бы сбросить с плеч:
Ведут учёт числу аварий,
Взамен того, чтоб их пресечь.

...«Свистку» желаю я успеха,
Чтоб он будил и бередил,
Чтоб откликались, точно эхо,
«Свистки» другие!

КРОКОДИЛ

СКРОМНОЕ ЗАЗНАЙСТВО

Рис. М. ВАЙСБОРДА

— Я человек скромный, и только скромность не позволяет мне сказать, что весь трест на мне держится!..

ВОЗРАЖАЕМ!

В ДВУХ дружественных министерствах живут два дружественных главка. В Министерстве транспортного машиностроения — Главное управление вагоностроения, оно же Главвагон. В Министерстве путей сообщения — Главное управление вагонного хозяйства, именуемое в просторечии ЦВ. Живут-поживают, вагонами заправляют...

Первый главк, как явствует из его названия, строит вагоны, второй — те же вагоны эксплуатирует. И всё идёт у них тихо, мирно, без взаимных упреков и претензий. Переписываются в самых вежливых тонах, без понуканий, напоминаний и прочих бестактностей.

Так было и на сей раз. Ленинградские конструкторы Регинский и Алексеев предложили ставить на цельнометаллических вагонах разработанные ими облегчённые буфера. Главвагон направил предложение в ЦВ. Оттуда последовало за подписью главного инженера товарища Малия извещение об отсутствии возражений. И вагоностроительные заводы были об этом уведомлены письмом за номером 2-06-15-0, подписанным главным инженером Главвагона товарищем Перцовским.

Вагоностроители, среди которых были и авторы предложения, приготовились действовать на полную силу. Ведь речь шла о значительном снижении трудоёмкости буфера, о сбережении изрядного количества металла, о солидной денежной экономии — около миллиона рублей в год! И можно бы считать, что такая экономия уже поступает в доход государства. Можно бы, если бы...

Тут нам придётся обратиться к календарю. В ноябре 1949 года предложение товарищей Регинского и Алексеева проследовало из Главвагона в ЦВ.

В декабре того же года ЦВ уведомил Главвагон, что он против этого предложения не возражает. И Главвагон сообщил о вышеизложенном заводам.

В январе 1950 года ничего, приближающего реализацию предложения, не произошло. Авторы же подумали, подумали — и внесли в конструкцию буфера новое улучшение.

В феврале 1950 года Главвагон переотправил описание улучшения в ЦВ.

В апреле ЦВ снова не возражал. В июне сообщение об отсутствии возражений было переадресовано из Главвагона на заводы.

В октябре (через одиннадцать месяцев после начала переписки) Главвагон предложил Бежицкому сталелитейному заводу приступить к отливке облегчённого буфера. Тогда же вагоностроительные заводы получили предложение: «...по получении отливок нового буфера приступить к выпуску цельнометаллических вагонов с новыми буферами».

В ноябре — декабре прошлого года дело с места не сдвинулось. Как, впрочем, и в январе-феврале-марте-апреле-мае-июне года текущего. И в третий квартал ЦВ с Главвагоном вступили, по-прежнему не возражая против облегчённого буфера, но и не имея ни одного такого буфера в наличии. Хотя бы в виде опытного образца.

А теперь давайте поговорим вот о чём: «Не возражаю» — хорошо это или плохо? И что вообще означает эта формула? Не следует ли понимать её в таком примерно смысле:

«Можно сделать, но можно и не делать, — мне лично безразлично».

Если применительно к этой формуле решается вопрос о домашнем обеде или о том, как провести в семейном кругу воскресный вечер, спорить в общем и целом не приходится. Но если с таким безразличием, с таким отсутствием живой заинтересованности люди относятся к делу, которое сулит народному хозяйству миллионы рублей экономии, — это поистине непростительно!

И мы против этого возражаем. Самым решительным образом!

С. ШЕВЕЛЕВ

ОДИН ГВОЗДЬ

На Чукотском полуострове шестьдесят девять школ. Строится ещё семнадцать школ. Спрашивается: сколько строительных материалов понадобится для ремонта и строительства всех этих учебных заведений?

Если верить директору материальной базы Хабаровского крайнаробраза тов. Авербах, запросы чукотских строителей на редкость скромны. Скромны до такой степени, что все грузопоставки за квартал получатель может рассовать по карманам.

Взявшись снабжать Чукотский окружной отдел народного образования строительными материалами, тов. Авербах с декабря 1950 года отгрузил в числе прочего два килограмма гвоздей. Это на весь округ! В среднем примерно по одному гвоздю на каждую школу (очевидно, в качестве образца или наглядного пособия).

Дальше тов. Авербах отгрузил три килограмма мела. Этого количества едва хватит на побелку телеграфного столба...

И наконец на Чукотку отгружен провод — 3,0 квадратных метра.

Последний пункт в сообщении тов. Авербах привёл чукотских педагогов в особое смущение.

С каких это пор длину провода стали измерять квадратными метрами?

Работники Чукотского наробраза решительно заявляют, что общий вес полученных стройматериалов на четыре квадратных килограмма меньше, чем вес всех исходящих бумаг за подписью тов. Авербах (заверений, телеграмм, докладных записок), которые получены чукотскими педагогами за последние полгода.

В. РАЗДОЛЬСКИЙ

Рис. Ю. УЗБЯКОВА

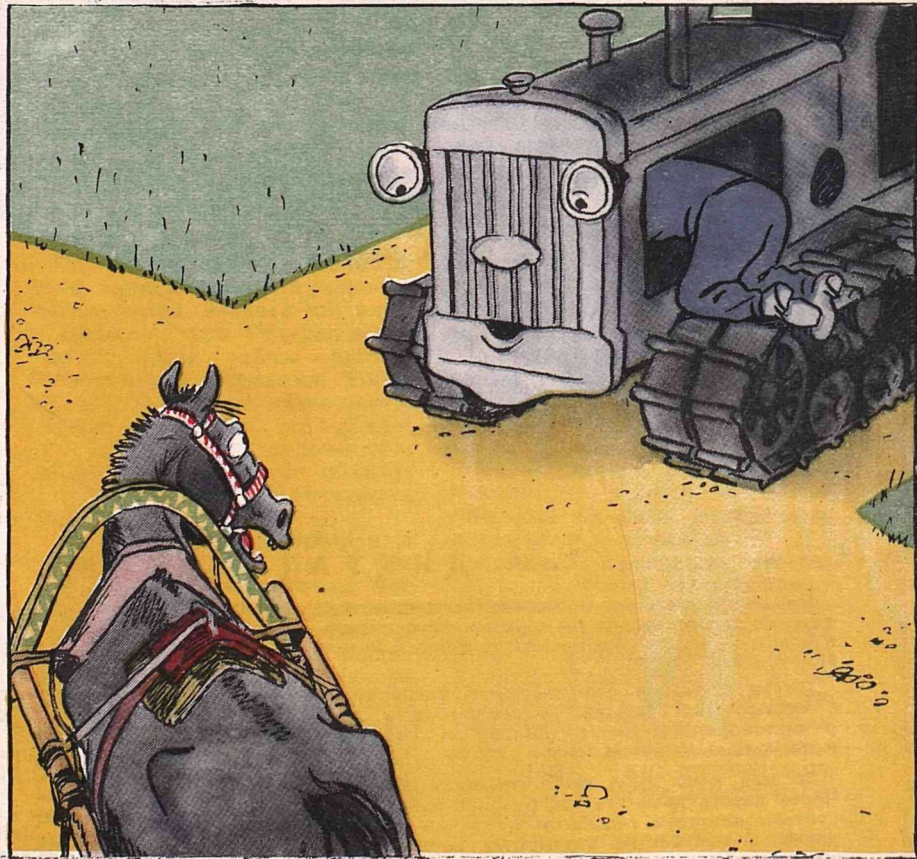

— Наконец-то мне удалось в форме: на одном — форменная третьем — брюки!..

ВЕСКАЯ ПРИЧИНА

Рис. Е. ВЕДЕРНИКОВА

В некоторых МТС трактористы технически слабо подготовлены.

— Почему остановился!
— Не могу двигаться: мой тракторист плохо подкован!

Наблюдаются случаи, когда железнодорожники появляются на службе не по форме одетыми.

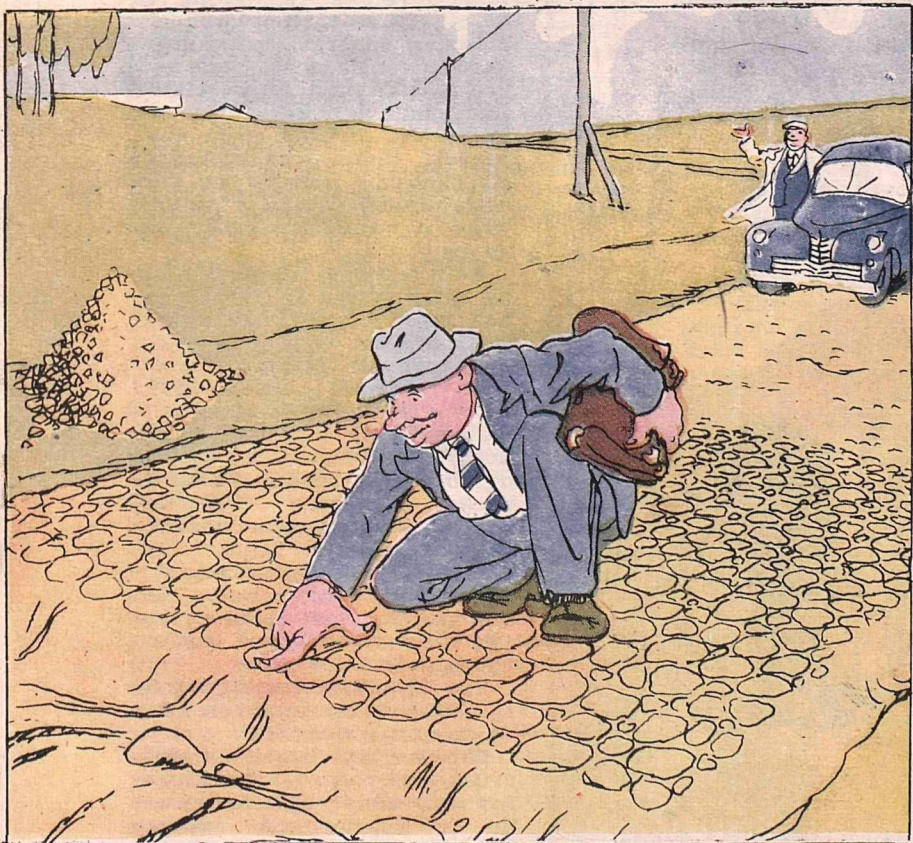

Идти железнодорожников в полной фуражке, на другом — китель, на

ТОЧНЫЕ ДАННЫЕ

Несколько лет ведётся строительство девятикилометровой дороги от районного центра до железнодорожной станции в Антонинском районе, Каменец-Подольской области.

Рис. А. БАЖЕНОВА

— Что ты делаешь!
— Подсчитываю для полугодового отчёта, сколько проложено дороги!

ДВАДЦАТЬ ШЕСТЬ И ОДИН

ЕСТЬ в Молдавии Распопенский район (подчёркиваем: район с сельскохозяйственным профилем). Есть в районе исполком. Есть в исполкоме отдел сельского хозяйства.

В отделе двадцать шесть сотрудников. Сидят все двадцать шесть на табуретках.

Есть в отделе и стул. Персональный. Предназначенный специально для заведующего отделом сельского хозяйства Распопенского райисполкома Молдавской ССР.

Стул есть — нет заведующего.

До 5 января 1951 года сидел на этом стуле тов. Левицкий. В январе он затосковал. Вспомнил своих родных, что живут за пятьдесят километров от него. Затосковал, расстроился и подал заявление об уходе.

Опустевший стул вскоре занял тов. Брадик. Приободрились все двадцать шесть сотрудников, обретя нового заведующего отделом. Они наивно поверили, что с приходом Брадика в работе отдела начнётся новая эра... Но прошло ровно сорок пять дней — и не стало Брадика. Нет, нет, он остался жив: не стало его как заведующего отделом.

20 февраля 1951 года эту неустойчивую должность занял тов. Шпак.

Новый заведующий обладал отличной выдержкой и продержался у руководства сельским хозяйством района, ни много, ни мало, ровно пятьдесят дней, на пять дней перекрыв рекорд тов. Брадика.

10 апреля 1951 года двадцать шесть сотрудников отдела познакомились с очередным своим заведующим, тов. Афанасьевым.

Нетвёрдо ступая, он прошёл к своему столу и сел на роковой стул. Взгляд нового начальника был мутен. Ему казалось, что в отделе не двадцать шесть сотрудников, а пятьдесят два. Вместо распоряжений от нового руководства по отделу распространился лёгкий винный аромат.

10 мая 1951 года бразды правления отделом принял в свои руки тов. Порунов. Он горячо взялся за дело. За собраниями следовали совещания, созывали специалистов сельского хозяйства. И, как с удивлением отметили сотрудники отдела, тов. Порунов «даже интересовался работой на местах».

Месяц и девять дней тов. Порунов горел на работе.

19 июня 1951 года он «догорел» — поставил последнюю печать на последнюю инструкцию и ушёл.

И опять двадцать шесть осиротевших сотрудников с тоской смотрят на пустующий стул. Смотрят и ждут, когда же им прийдёт достойного человека на пост заведующего отделом сельского хозяйства. Одного человека, но надолго.

Я. СЕГЕЛЬ

ЗАКОЛДОВАННАЯ НАКЛАДНАЯ

В НАШЕ время в нечистую силу совсем перестали верить. Начни сейчас бывалый человек, вроде гоголевского дьячка Фомы, рассказывать про её пакости, пожалуй, и засмеют. Однако странные вещи всё же бывают.

Вот извольте: стала экспедитор московского завода «Строймашина» Байдакова заполнять накладную на отгрузку камнерезных дисков на Камчатку. Пишет она адрес получателя, как и требуется: «Петропавловск-на-Камчатке», — а порт назначения ставит ни с того, ни с сего «Корсаков, что на Сахалине». На целых 1500 километров в сторону! Иные скажут, что она с географией не в ладах или не слишком ревностно относится к своим служебным обязанностям. Ан нет! Тут работа какой-то нечистой силы.

Смотрели же в накладную на станции Москва-Октябрьская, где ящик погрузили? Или на станции Эгершель (во Владивостоке), где его сгружали? Смотрели!

Читали эту накладную во

Владивостокском торговом порту, когда принимали груз от железнодорожников? Конечно, читали!

А вот поди ж ты, затмила нечистая сила глаза добрым людям.

Очнулись владивостокские портовики, когда ящик с дисками был уже в трюме парохода «Уссури», шедшего в порт Корсаков.

Вспокоился начальник грузового отдела Никитин, встретился начальник коммерческого отдела Рудый, забегал начальник второго района порта Пронин:

— Вернуть диски на берег!
— Поздно! — ответили корабельщики. — Над дисками 500 тонн другого груза.

Так попали камнерезные диски на Сахалин вместо Камчатки.

— Мы тут не при чём! — в один голос твердят виновники засыла. — Какой-то нечистый попутал! С него и спрашивайте!..

В. КУКАНОВ

В ЧЕМ ЖЕ СОЛЬ?

ДВА брата — ученики шестого и девятого классов средней школы — готовились к экзаменам по географии.

— Коленка, — ласково обратилась мать к младшему, — дай-ка на минуту твой учебник.

Мать наугад раскрыла на 127-й странице учебник географии Иванова и Доброва для шестого класса и спросила:

— Скажи мне, пожалуйста, что ты знаешь об озере Ван?

Мальчик задумался, а затем уверенно ответил:

— В одной из котловин армянского нагорья лежит большое пресное озеро Ван...

— Правильно!

— И совсем неправильно! — вмешался старший сын, ученик девятого класса. — Озеро Ван не пресное, а, наоборот, солёное!

— Нет, пресное! — убеждал младший.

— А я говорю, солёное! — настаивал старший.

— Напрасно споришь, Митя, — вступилась мать за младшего. — В учебнике ясно сказано: «Озеро Ван пресное».

— Нет, буду спорить!.. В моём учебнике тоже ясно сказано, что озеро Ван солёное.

— Не может этого быть! — удивилась мать.

Спокойно и уверенно Митя раскрыл учебник экономической географии Витвера для девятого класса и с победоносным видом на 276-й странице прочёл:

«Между многочисленными хребтами, пересекающими нагорья, лежат высокогорные равнины, на одной из них — большое солёное озеро Ван...»

Семейный географический диспут готов был ещё пуще разгореться. Он был прерван неожиданно подоспевшим отцом. Глава семьи был явно не в духе.

— Чего расшумелись? — недовольно спросил он.

— Рассуди наш спор. — Сыновья поведали отцу про чудеса с географией.

Отец загадочно улыбнулся:

— Согласен! Только, чур, помогите сначала мне. На курсах механиков мне нужно рассказать об устройстве одной силосорезки. У меня два пособия, где описана эта машина. Автор одного из них — Н. Г. Соминич. Авторы другого — Г. М. Коцюбанов, Е. И. Лукьянов, Я. М. Фабрикант. Первая книга издана Ленинградским отделением Сельхозгиза, вторая — Министерством сельскохозяйственного машиностроения. Ясно, дети?

— Ясно, папа, ясно!..

— Ну, раз ясно, тогда пойдем дальше. Итак, в одной кни-

ге утверждается, что число оборотов шкива в минуту у силосорезки — 350, в другой — 450 оборотов. В одном пособии длина машины указана 2500 миллиметров, в другом — 2835. Высота в одном — 1950 миллиметров, в другом — 2005. Вес машины с трубами в одной книге исчисляется в 670 килограммов,

„СЕКРЕТ ВЕЧНОЙ МОЛОДОСТИ“

К СОЖАЛЕНИЮ, до сих пор остаётся неизвестным, кто сочинил эту фальшивку и пустил её в обращение под видом «беседы академика Зелинского с корреспондентом журнала «Медицинский работник». Путешествуя из рук в руки, псевдонаучная бумажка попала каким-то образом в редакцию казахстанского ежемесячного женского журнала, где главным редактором состоит тов. Сейтказиева. И здесь, недолго думая, залётную фальшивку сдали в набор, украсили портретом академика и... торжествен-

но утверждению другой — 770 килограммов. Кому прикажете верить?

— Да, вот это тоже головоломка! — воскликнули сыновья.

— Ну вот. А вы спорите, солёное озеро или несолёное. Как видите, иные авторы учебников и пособий порой зададут такие вопросы, что и сами на них не смогут ответить! В этом вся соль!..

но напечатали в июньском номере журнала.

Руководители редакции даже несколько возгордились по случаю такой своей оперативности: вот, дескать, мы первые подхватили новое слово в науке! Но вскоре им пришлось наглядно убедиться, что они не подхватили ничего, кроме большого конфуза. В Алма-Ату прибыл номер газеты «Медицинский работник», в котором было опубликовано письмо академика Зелинского. Разоблачая глупую выдумку о его «беседе» с корреспондентом несуществующего

журнала «Медицинский работник», Н. Д. Зелинский писал:

«...Всякий более или менее грамотный человек легко поймёт, что настоящий учёный не мог дать тех антинаучных и невежественных «советов», которые содержит указанная фальшивка».

Странно, очень странно! Тем более, что в обширном составе редколлегии журнала наличествуют и заместитель министра просвещения республики В. Пивень, и доктор биологических наук Н. Базанова, и заведующая отделом ЦК КП(б) Казахстана по работе среди женщин Н. Ахмедова, и многие другие. Заподозрить их в неграмотности нельзя.

ОДНАКО
НАРЯДУ...

17 ИЮЛЯ в № 84 «Литературной газеты» напечатана статья В. Турбина. Касаясь отставания критики, автор не без основания пишет:

«Штамп — это бывшая мысль. В лучшем случае штамп ничего не содержит, в худшем — содержит неточность или бессмыслицу. До недавнего времени, к примеру, многие рецензии заканчивались фразой: «Однако недостатки ни в какой мере не снижают ценности произведения». Писавшие так не задали себе ясного вопроса: стоит ли находить и изживать недостатки, не снижающие ценности книг или кинофильма? Очевидная нелепость ныне как будто бы изгнана со страниц печати. Но, — подчёркивает В. Турбин, — считать на этом законченной борьбу с литературным штампом — увы! — было бы рано».

Кого персонально имел в виду автор статьи В. Турбин, делая такой правильный вывод? Должно быть, для того, чтобы не заставлять читателя теряться в догадках, «Литературная газета» в этом же № 84, на этой же странице, поместила критическую заметку С. Михалкова о новой программе ансамбля песни и пляски Советской Армии. Заметка заканчивается словами:

«В хорошей программе есть и некоторые недостатки... Но эти частные замечания не могут изменить высокой оценки программы в целом...»

Что ж, действительно, борьбу с литературным штампом рано считать законченной...

Впрочем, для ясности нужно оговориться, что это наше частное замечание о наличии штампа в критической заметке С. Михалкова отнюдь не может изменить нашей высокой оценки его поэтического творчества.

ДЕЛА ДАВНО МИНУВШИХ ДНЕЙ...

Рис. Е. ЩЕГЛОВА

— Дед, а ты помнишь, чтобы у нас на селе показывали другую картину!

О Д Н А Ж Д Ы У Т Р О М

В СВОЕ родное село Иван Кузьмич Прохоров попал лишь поздно вечером. От города было не очень далеко, но шофёр райкомовской машины, на которой Иван Кузьмич возвращался из больницы, упорно не хотел ехать со скоростью свыше двадцати километров в час.

— Товарищ Петров быстрее ехать не велели, — твердил он, когда Прохоров многозначительно поглядывал на спидометр. Секретарь райкома Петров действительно дал такое указание.

— С сердцем шутки плохи! — говорил он, провожая Ивана Кузьмича до машины. — Оно у тебя теперь, как тетерев на току: спугнёшь — и был таков. Никогда не возвращается... Так что задача твоя: покой, режим, диета. — По своей привычке «резюмировать» секретарь райкома подбирал наиболее впечатлившие его слова из услышанной только что напутственной речи заведующего больницей. — Область сердца не перегружай, понял?... Резкие движения, опять же, исключить!..

...Приехал Иван Кузьмич домой и после завтрака решил сделать маленькую прогулку по селу.

— Потихоньку я! — просительно сказал Иван Кузьмич жене. — До правления — и тотчас же назад.

Было раннее утро. Прохоров вышел на улицу и окинул хозяйским взглядом столь хорошо знакомый ему вид. В колхозе продолжалась стройка, начатая ещё по его инициативе. За рядами обычных жилых домов там и сям видны были свежие срубы, кучи приготовленного теса, ящики с гвоздями... Люди строились накрепко, надолго, красиво, стараясь сделать жилища достойными тех дней, до которых каждый мечтал дожить.

«Молодец Маврин! Действует правильно, — подумал о новом председателе колхоза Иван Кузьмич. — Да ведь и не зря учили. С высшим образованием! Не то, что мы, грешные...»

Когда Иван Кузьмич заболел, он порекомендовал избрать председателем молодого агронома Григория Маврина. Теперь, проходя по селу, Иван Кузьмич с удовлетворением отмечал, что, видимо, не ошибся в своём выборе.

На месте бывшего пустыря стоял новый двухэтажный каменный дом, приветливо поблескивавший свежеекрашенной крышей, с большими парадными окнами. Вокруг здания был разбит палисадник, в глубине виднелся небольшой металлический гараж для новой легковой машины, незагруженные ульи для пчёл выделялись среди листов белыми решётками. Дом ещё не был полностью готов, и через стёкла Иван Кузьмич увидел фигуры людей, суетившихся, несмотря на ранний час, и явно торопившихся закончить отделочные работы.

— Это вы для кого же стараетесь? — покровительственно спросил Иван Кузьмич.

— Председательский, — ответил охотно кто-то из рабочих.

— Для Гришки? — вспыхнул, не сдержавшись, Иван Кузьмич и вдруг почувствовал, как сердце у него ревниво дёрнулось куда-то в сторону. — Ну-ну! — проворчал он неодобрительно, и нельзя было понять, к чему это относится.

Он вышел на крыльцо и присел на ступеньки.

— Ай Маврин! — произнёс он почти вслух. — Уж не заносится ли малый слишком высоко? Сколько же денег такой дом может стоить?

Иван Кузьмич огляделся вокруг и стал по-хозяйски прикидывать стоимость материалов.

— Ну, а улы тут почему? — спросил он одного из рабочих.

— Говорят, любит хозяин побаловать... На досуге...

«Вишь ты, в меня!», — примирительно подумал о новом председателе Иван Кузьмич, всю свою жизнь возившийся с пчёлами.

Когда сердце пришло в норму, Прохоров снова отправился в путь. Не спеша шёл он по безлюдной ещё поутру улице и удивлённо обернулся, увидев подскокивший к нему новенький «москвич» ярковиснёвого цвета. Из кабины показалась голова хорошо знакомого ему шофёра Силкина.

— Зачем же пешком, Иван Кузьмич? Пожалуйста, сюда! — шофёр гостеприимно раскрыл дверцы блиставшей лаком машины.

— Это чья же? — сурово и уже с некоторым подозрением спросил Иван Кузьмич, не здороваясь.

— Для уважаемого председателя нашего специально купили! — сказал Силкин и зачем-то подмигнул Ивану Кузьмичу.

— А «вороной» где? — ещё строже спросил Иван Кузьмич.

— Так ведь на «вороном» товарищ Маврин по делам ездит! — ответил Силкин чуть отчуждённо. — А это для личного пользования машина. Не по полям пылить, — добавил он, любовно проведя рукой по белой, нарядной баранке.

Прохоров молча пошёл дальше.

— Так что же, не поедете, Иван Кузьмич? — удивлённо спросил Силкин.

— Проезжай, проезжай, «личное пользование»... — пробурчал Прохоров.

Виснёвая машина, обиженно взметнув пыль на дороге, поехала в другую сторону.

Иван Кузьмич недовольно быстро пересек улицу в направлении дома Григория Маврина.

— У меня сердце! Ты меня, Гришка, не сердь! — говорил Иван Кузьмич через некоторое время, потягивая обжигающий чай из блюдца. — Конечно, резкие движения мне теперь по партийной линии отменили...

— Так ведь у нас всё предусмотрено, Иван Кузьмич! — усмехнулся Маврин и бережно вынул из стола сложенный вчетверо лист бумаги. — Постановление общего собрания колхозников сельскохозяйствен-

ной артели «Путь к коммунизму», — торжественно прочитал Маврин и искоса взглянул на Ивана Кузьмича. Старик удивлённо поднял брови. — Учитывая, — продолжал Маврин, довольно поглядывая на Ивана Кузьмича, — что колхоз теперь в большом достатке, а жизнь улучшается с каждым днём, и признав, что наш бывший председатель и организатор колхоза за двадцать пять лет больше всех положил труда для достижения этих высоких показателей...

В постановлении говорилось и о машине в личное пользование Прохорова, и о новом доме с пасекой, и о многом другом.

— Так!.. Всё?

— Нет, есть ещё пункт седьмой.

— А ну, что в этом пункте?

— «Обязать председателя артели Маврина Григория Фёдоровича во всех важных случаях обращаться за советом к Прохорову Ивану Кузьмичу и совместно с ним принимать решения по текущим вопросам нашей колхозной жизни».

— Ага! — сказал Иван Кузьмич и победоносно взглянул на Маврина. — Вот, значит, я и посоветую тебе сейчас... — Он задумался на минуту и продолжал: — Дом двухэтажный — пионерам. Это раз... Машину вторую — для личного пользования... всем колхозникам... Ну, а вообще-то, — он иронически прищурился, — хочу тебя спросить, председатель...

— Слушаю вас, — несколько обеспокоенно сказал Маврин.

— Как у нас дела производственные? Главные, то есть.

Маврин облегчённо улыбнулся.

— Да разве вы не знаете, Иван Кузьмич? Урожай, какого ещё не бывало! Поголовье...

— Так. А знаешь, какая у председателя главная задача, если производственные дела идут хорошо? — Он помолчал немного и ответил сам: — Чтобы ещё лучше шли!

Иван Кузьмич встал, считая «инцидент» исчерпанным.

— Иван Кузьмич! — обиженно воскликнул Маврин. — Что же, вы думаете, мы такие уж теоретически неподкованные? Мы ведь как рассуждали? Подтянуть ваше здоровье до уровня передовых решили. Вот.

— Хитришь! — сказал Иван Кузьмич. — Просто подумали: не доживёт старик, так пусть хоть сейчас малость побалуется.

— Да нет же, говорю вам, нет! — завоновался Маврин. — Именно, чтобы дожили вы, всё это и затеяно! Условия вам создать хотим. Ведь если вас на курорт на такой срок послать, опять скажете: здоровье не позволяет. Знаем вас! А тут вам и дом, и машина, и пасека. Уж не обижайте и не отказывайтесь.

— Так-то оно так, — сказал, подумав, Иван Кузьмич. — Только вот не забудь, — добавил он, хитро прищурившись, — начинай с пункта седьмого, а там уж, со временем, и до остальных дойдём...

— Пункт седьмой нам Петров посоветовал, секретарь райкома, — сказал Маврин.

— Правильно посоветовал!

Рис. Л. ГЕНЧА

До перевода...

...и после.

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

Главному прокурору железнодорожного транспорта государственному советнику юстиции II класса тов. САЛИНУ Д. Е.

Уважаемый Дмитрий Евграфович!

Обращаемся к вам с просьбой разрешить наши сомнения: как квалифицировать действия должностного лица, давшего в редакцию неверные сведения?

В № 4 журнала Крокодил от 10 февраля 1951 года был помещён фельетон «Овощи и фрукты».

В нём рассказывалось о том, как один подозрительный «фрукт» — заведующий базой № 1 Рязанского орсра Московско-Рязанской железной дороги Савостьянов — украл разных овощей на сумму 56 410 рублей 73 копейки.

Спустя два месяца нас поставили в известность: «По фельетону производится следствие. О результатах сообщим дополнительно».

Прошло пять месяцев, но дополнительных результатов не поступало. Видимо, расследование «слетка» затянулось.

Наконец на исходе шестого месяца пришёл долгожданный ответ: «Недостачи у Савостьянова на базе не установлено».

Признаёмся, мы растерялись. Выходит, Крокодил ни за что, ни про что ошельмовал честного человека. Нам оставалось принести Савостьянову извинения и поставить перед вами вопрос о привлечении к уголовной ответственности за клевету работников дорожного орсра Московско-Рязанской железной дороги гг. Трутнева и Вайнштейна и ревизоров гг. Цепеликова и Фуфурина, документами и материалами которых воспользовался Крокодил.

Прежде чем прибегать к таким крайним мерам, мы решили ещё раз проверить факты и командировали своего представителя в Рязань.

Вы никогда не догадаетесь, что сообщил нашему представителю прокурор Рязанского участка Барышников!

— Знаете, — сказал Барышников, добродушно улыбаясь, — мы Савостьянова просто пожалели. Вообще же за недостатку овощей его нужно было осудить на десять лет.

После такой душевной беседы с прокурором наш представитель решил навестить Савостьянова. К сожалению, эта многообещающая встреча не состоялась: Савостьянов отбыл... на курорт. Он заслужил этот отдых. Ещё бы, он так потрудился! Сколько сил потратил он, собирая со всех своих складов и амбаров мусор!

Ведь именно в мусоре было спасение Савостьянова. Он пригласил комиссию, по-приятельски организованную начальником орсра Дёминым. И комиссия, тайком от ревизоров взвесив весь мусор до последней пылинки, составила акт, что на базе имела место «сверхъестественная убыль». Этой сногшибательной формулировкой и воспользовался прокурор Барышников, чтобы сделать вывод о невиновности Савостьянова.

Вышеизложенные обстоятельства заставляют нас обратиться к вам с настоятельной просьбой поставить всё на свои места: расхитителей — на скамью подсудимых, а покровителей — рядом с ними.

КРОКОДИЛ

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ ВАМ ГОТОВИТ!

Хотите знать своё будущее? Сколько лет вы будете жить? Ждёт ли вас удача? Что день грядущий вам готовит? На все эти волнующие вопросы вам даст исчерпывающий ответ Мартын Иванович.

Можем вам указать его адрес: поезд пригородного сообщения Киев — станция Клавдиево. Садитесь в вагон и терпеливо ждите. Вскоре появится некая тёмная личность, в одной руке которой ящик с бумажными пакетиками, а в другой — Мартын Иванович. Вручите тёмной личности всего один рубль, и по её приказанию Мартын Иванович своими острыми зубами и передними лапками вытащит пакетик. Вот в нём и таится ваша судьба.

Недавно мы, направляясь в Клавдиево, убедились в пророческих способностях Мартына Ивановича. Обыкновенная морская свинка, но как она точно предсказывает будущее! Извлекла из ящика пакетик и буквально потрясла одного пассажира, убежденного сединами. Доставшаяся на долю старика бумажка гласила: «Скоро в вашей жизни будет большая перемена к лучшему через семейный вопрос и Вы получите радостную перемену».

Слова о Мартыне Ивановиче докатились, говорят, даже до руководителей, коим положено следить за порядком на Юго-Западной железной дороге. Там тоже диву дались. Дескать, обыкновенная морская свинка, а как проницательна! Очень, говорят, эти руководители были удивлены таким странным явлением природы...

И. МИШИН

БААМВЕ!

Идёт по улицам города Таллина, эстонской столицы, приезжий человек и разыскивает учреждение, точный адрес которого ему неизвестен. По пути разглядывает афиши и объявления: «Шумит Средиземное море». «Оперетта». «Потерялась собачка шпиц. Прошу вернуться за вознаграждение по адресу...».

Нет, всё это не имеет отношения к учреждению, и всё это непонятно. Не было до сих пор такого моря, не было и грамотных собачек. А вот и ещё менее понятная вывеска: «Баамве». Нет же такого слова ни на одном языке: ни на живом, ни на мёртвом. Тут уж и самый грамотный шпиц ничего не поймёт ни за какое вознаграждение.

Любопытный приезжий заходит в таинственное Баамве и, кстати, спрашивает, на какой улице помещается Управление по борьбе с амбарными вредителями. Ему отвечают, пожимая плечами:

— Это оно и есть. Ведь ясно же написано на вывеске: «Баамве!»

И думается приезжему, что должен бы Таллинский горисполком создать учреждение по борьбе с безграмотными вывесками и рекламными («Бобевыр»).

А. КРУМИН

г. Таллин.

ЗАДУШЕВНЫЕ БЕСЕДЫ

Рис. П. ЛИСА

БЕСЕДУЮТ супруги:

- Надо Юленьку пристроить получше. Хорошо бы акушеркой в родильный дом!
- Там, говорят, свободных вакансий нет.
- А ты знаешь?.. В церкви было так тесно, что негде было яблоку упасть!
- Знаю. Вошёл городничий...
- И место нашлось.
- Но Юленька ведь не городничий!
- Она твоя сестра. Как-нибудь устрой. Дай команду!

* * *

Беседуют исполняющая обязанности заведующей районным здравотделом тов. Ерёмкина и заведующая родильным домом:

- Придётся вам оформить Юлию Игнатьевну.
- Но тогда мне надо уволить Зою Вербицкую! Прекрасная работница, депутат райсовета.
- Понимаю. Всё понимаю. Но Юлия Игнатьевна — сестра...
- Чувствую. Только неловко с Вербицкой так поступать. Ни с того, ни с сего увольнять! А нельзя ли эту самую сестру куда-нибудь в другое место?
- Желает только к вам. Как-нибудь устройте. Дайте команду!

* * *

Беседуют супруги:

- Юленька, слава богу, довольна. Пора и обо мне подумать. Самое подходящее для меня место — средняя школа. Буду там преподавать географию.
- А разве ты справишься?
- Что за вопрос?! Пора бы знать, с кем живёшь!..
- Но там, деточка, говорят, все места заполнены!
- Я твоя жена. Как-нибудь устрой. Дай команду!

* * *

Беседуют заведующий районным отделом народного образования тов. Старовойтов и директор средней школы тов. Киселёв:

- Придётся устроить.
- Но у нас уже есть географ, Антонина Андреевна Крутелевич! Отличный педагог. Воспитанница Могилёвского института, прибыла к нам по развёрстке Министерства просвещения.
- А вы подкиньте Антонине Андреевне часов по ботанике, физике, в крайнем случае по арифметике.
- Она же географ!
- Эта... как её... боевая подруга — тоже географ.
- Какой она географ?! Она даже документа об образовании не имеет!
- Возможно. Но всё-таки что-нибудь придумай. Дай команду!

* * *

Снова беседуют супруги:

- По-моему, Лёва, самый подходящий для нас дом — это тот, где сейчас редакция и типография.
- А не велик?
- Зато удобен — рядом с базаром. И если забор чуть-чуть удлинить, можно кусок соседнего сада к нам переключить.
- Неудобно редакцию выселять.
- Подумаешь! Разве им не всё равно, где статьи писать! Как-нибудь устрой. Дай команду!

* * *

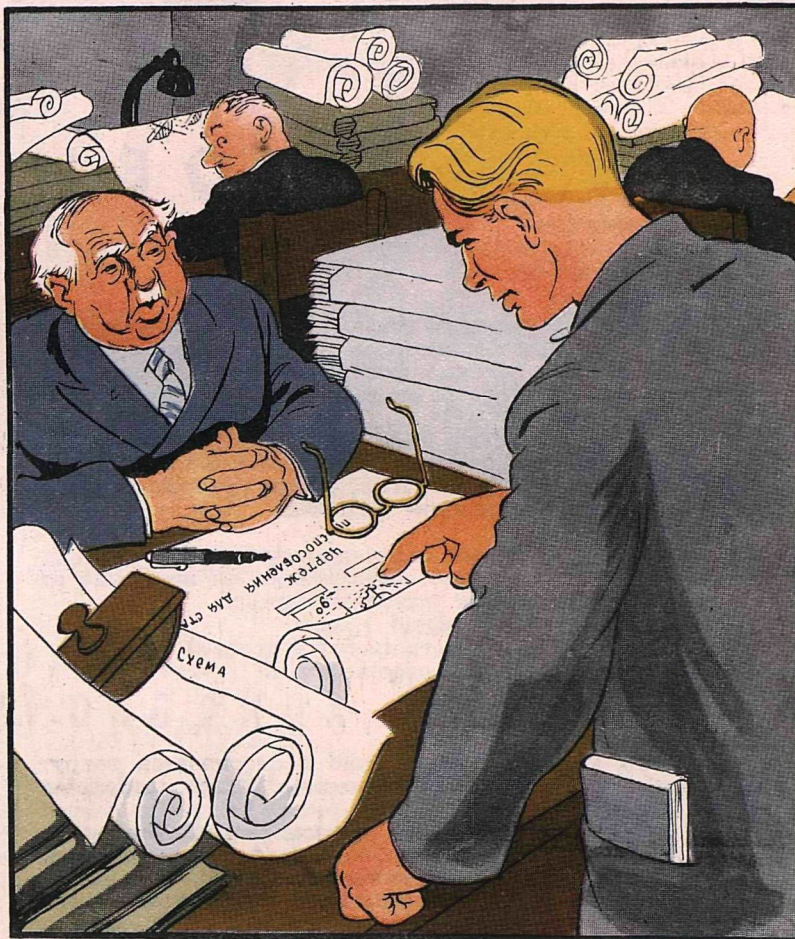
Беседуют заместитель председателя исполкома райсовета тов. Кузьминок и заведующий коммунальным отделом:

- Давай попробуем такой вариант: редакцию с типографией передвинем в дом, где раньше... тьфу, чёрт возьми, совсем запутался! Дала же нам эта руководящая жёнушка работу!
- А может быть, всю эту работу отставить... предать забвению?
- Попробуй! Она все уши Льву Васильевичу прожужжит, а он, конечно, на мне отыграется.
- Дорогое это удовольствие — тысяч шестьдесят обойдётся ремонт и переселение.
- Спокойствие дороже. Была не была! Дай команду!

* * *

А теперь мы побеседуем с читателями. Происходит всё это в районном центре Ганцевичи, Пинской области, Белорусской ССР. Главные действующие лица — Лев Васильевич Хролович, первый секретарь райкома КП(б)Б, и его беспокойная супруга. Было бы хорошо, если бы кто-нибудь дал команду задумшево побеседовать со Львом Васильевичем о моральном облике руководителя, о том, как нехорошо получается, когда личное заслоняет общественное, когда в служебных делах главную роль играет жена... Одним словом, побеседовать есть о чём.

Арк. ВАСИЛЬЕВ

— Когда же наконец вы реализуете моё изобретение! Ведь я придумал приспособление для станка, а не для письменного стола!

«ДЕЛО» О ШТРАФЕ

КАЖЕТСЯ, проблема вечного движения, глубоко волнующая многие умы, наконец разрешена работниками управления Московско-Рязанской железной дороги. Случилось это так.

В сентябре прошлого года гражданка Арендарчук имела неосторожность забыть дома свой сезонный железнодорожный билет и ехала без него по Московско-Рязанской дороге. На беду нагрянул контролёр и оштрафовал её на 30 рублей. Казалось бы, всё в порядке: порок наказан, добродетель торжествует. Но не тут-то было. Прошло некоторое время — и пред изумлённой Арендарчук предстал судебный исполнитель и предложил на основании решения народного суда уплатить 90 рублей за безбилетный проезд.

— Но ведь я уже внесла штраф! — воскликнула Арендарчук.

— Предъявите квитанцию!

Квитанции, к сожалению, не оказалось, она была утеряна. Пришлось отправиться на станцию Электроводская, где был внесён штраф, для розысков корешка квитанции. Корешок, к счастью, был найден, и Арендарчук была выдана соответствующая справка. Нарсуд эта справка вполне удовлетворила, и там предложили предъ-

явить её в управление дороги. Работники управления, получив справку, пообещали Арендарчук сообщить об этом в свою финансовую часть и прекратить «дело». Но на этом «дело» не прекратилось.

Не успела Арендарчук опомниться, как снова её посетил тот же судебный исполнитель и снова предъявил исполнительный лист на уплату штрафа. Арендарчук ничего не оставалось делать, как отправиться по знакомому маршруту — станция Электроводская — народный суд — управление Московско-Рязанской дороги — для доказательства своей правоты.

Везде её встречали, как старую знакомую, везде заверяли, что произошло грустное недоразумение. Ошибку постараются немедленно исправить. Она может не волноваться: больше, мол, это не повторится.

Но, увы, это повторилось: 28 июня в третий раз явился судебный исполнитель с тем же требованием.

Что же теперь делать? Видно, придётся пойти навстречу работникам финансовой части управления Московско-Рязанской железной дороги и начать всё сначала. Уж больно им пришлось по вкусу «дело» о штрафе!

Л. КУБЛАНОВ

ПРОВИНЦИАЛ

(СЦЕНКА)

РАНИЕЕ летнее утро.

На площади у Казанского вокзала пустынно. Неподвижно стоит ровная шеренга таксомоторов. За смотровыми стёклами в рядок горят весёлые зелёные фонарики. Воздух внизу чадный, густой, а повыше — прозрачно-голубой от первых, невидимых ещё лучей солнца.

Из вокзала выходит рослый пассажир в зелёной велюровой шляпе и в просторном габардиновом макинтоше. В руках у него небольшой дорожный чемоданчик и свёрнутые рулоном чертежи. Он подходит к крайней машине, осторожно щёлкает дверцей и усаживается.

Шофёр, моложавый курносый парнишка, дремлет, склонив вихрастую голову на рулевое колесо. Очнувшись, он привычно отпускает тормоз и нащупывает рычажок стартера.

— Пожалуйста... — сонно бормочет юноша.

Машина вздрагивает и мягко трогается с места.

— Вам куда? — уже на ходу спрашивает он.

— На Ярославский...

— На Ярославское шоссе?

— Нет... На вокзал.

Шофёр притормаживает и удивлённо осматривается вокруг, желая, видимо, убедиться, где он находится. Затем недоуменно пожимает плечами:

— Вы шутите, конечно... Тут же пешком можно!.. Рядом...

— Вас, молодой человек, для чего за руль посадили: старших поучать или добросовестно обслуживать пассажиров? Везите, пожалуйста, куда вам говорят! Я ведь не вашими деньгами расплачиваться буду! — строго говорит пассажир.

Парнишка хмурит белесые брови и снова включает мотор.

«А прокачу-ка я этого строптивого провинциала рубликов на тридцать!.. В отместку, так сказать», — злонамеренно решает он и сворачивает под железнодорожный мостик.

— Только вы меня, пожалуйста, к этому вокзалу как-нибудь через центр подбросьте. Ну, где тут у вас Большой театр? Красная площадь? Высотные стройки?..

Шофёр, убедившись в своих догадках, делает разворот и едет в сторону Орликова переулка.

Едут они по улице Кирова, через площадь Дзержинского. В зеркальце видно, как пассажир, сняв шляпу, прилип к окошку и серьёзными жадными глазами провожает проносящуюся вереницу красивых зданий.

— Направо — Большой театр. А это Дом Союзов... Колонный зал... Напротив — здание гостиницы «Москва», — не оборачиваясь, монотонно перечисляет шофёр.

— Да... Прекрасные сооружения! А скверик какой! И фонтан даже! Чудесно!.. Ей-ей чудесно!

Машина направляется на Красную площадь.

— Направо — старый университет. А левее, с колоннами, Манеж. Скоро Мавзолей...

— Да!.. А нельзя ли попросить вас как-нибудь по пути, конечно, мимо нового здания университета проехать?

— Пожалуйста! Нам как раз по дороге, — лукаво ухмыляется шофёр, заворачивая на Большую Якиманку.

У здания университета он останавливает машину, и пассажир долго осматривает взметнувшийся к небу гигантский металлический каркас.

— А не по пути ли нам будет на Смоленскую площадь, на площадь Восстания, на Котельническую набережную? Там, пишут, тоже высотные здания воздвигаются, — говорит пассажир, захлопывая дверцу.

— Конечно, по пути. По прямёхонькой магистрали, — отрывисто произносит шофёр, еле сдерживая ехидный смех.

На улицах столицы уже людно.

— Ну, скоро ли наш вокзал? Ведь до моего поезда осталось двадцать шесть минут! — по-серьёзному беспокоится пассажир.

— Теперь уже скоро...

Наконец, таксомотор останавливается у главного подъезда Ярославского вокзала. Курносый парнишка с нескрываемой задорной улыбкой выключает счётчик.

Он, видимо, заранее предвкушает, как, вернувшись на свою стоянку, под громкий хохот будет рассказывать товарищам о заносчивом провинциале, ехавшем от Казанского вокзала до Ярославского...

— Вы что злорадствуете, юноша? — ответно улыбается пассажир. — Смейтесь, видимо, что так дешёво «купили» наивного пассажира?

— Да нет, что вы!.. Просто смешинка в рот попала!

— Могу вас разочаровать, молодой человек. — Пассажир достаёт бумажник и отсчитывает деньги. — Во-первых, спасибо вам за отличную экскурсию. А во-вторых, я, батенька мой, коренной москвич. Родился на Гоголевском бульваре. Институт здесь окончил. И столицу знаю, как свои пять пальцев. А поехал с вами специально высотные стройки посмотреть... До поезда было два с лишним часа. Приеду в Мурманск, там обязательно спросят о наших первенцах. Вот так-то, дорогой. До свиданья!

На белобрисом округлом лице шофёра смущение. Он разочарованно прячет в карман новенькие десятирублёвки.

Иван ГОРЕЛОВ

Многие местные комитеты не оказывают должного внимания вопросам самодеятельности.

Рис. А. ГОЛУБЕВА (г. Иваново)

— Какая же это самодеятельность, если я ещё должен им помогать!

СООБЩАЕМ АДРЕСА

В последнее время часто приходится слышать крайне неодобрительные отзывы о канцелярских резинках.

Эти отзывы несправедливы. Дело резинки — стирать написанное карандашом, и она с этим великолепно справляется. То, что написано карандашом, она вырубает, как топором!

Если же кому-либо не нравится, что на бумаге появляются серые полосы, то можно использовать резинки в качестве «подушечек» для иголок и булавок или, частично выкрасив в чёрный цвет, играть ими в шашки, а также в домино, предварительно расставив соответствующие точки.

Дети легко могут утилизировать резинку в качестве мяча, ко-

торый никогда не лопнет, как настоящий мяч, и будет служить гораздо дольше.

Многие инструкторы, студенты и школьники хотят, чтобы резинка не «мазала», не оставляла никаких следов на бумаге, не рвала её и т. д. и т. п.

Нецелесообразно требовать от маленькой резинки, чтобы она вмещала в себе так много разнообразных качеств.

Резинка не резиновая! — Кто же изготавливает такую универсальную резинку? — может спросить заинтересованный читатель. — Адрес! Скорее адрес!!

Вот он:

г. Москва,
завод «Сангигиена»

Дорогой Крокодил!

Управление Казанской железной дороги додумалось своим умом, без помощи научных работников, до замечательных изобретений. Вот уже второй год оно ежемесячно посылает начальникам речных пристаней «Досчатое» и «Муром» телеграммы:

«Вам будут переданы грузы (такие-то и в таком-то количестве). Дайте согласие на перевозку».

Почему же не дать? Ведь имеется постановление правительства о переключении грузов с железных дорог на водный путь. Пристань отвечают:

«Даём согласие на перевозку грузов в полном объёме», «Ещё раз даём согласие», «Третий раз сообщаем: пристань «Досчатое» принимает грузы в неограниченном количестве». И т. д.

И снова приходят телеграммы: «Переключаем на воду через пристань «Муром» и «Досчатое» 243 вагона груза», «Переключаем 370 вагонов». И т. п.

Но никаких вагонов и никакого груза пристань не получают и не видят. В том-то и состоят замечательные изобретения, что вагоны эти передаются только по телеграфу.

К. БЕЗБОРДОВ

п. «Досчатое»,
Горьковской обл.

Товарищ Крокодил!

До недавнего времени штурмовщина на нашем заводе была пущена, так сказать, на самотёк. Иногда случалось даже так, что, вопреки ожиданиям, мы обходились и без штурмовщины.

Однако после того, как развернулось движение за внедрение часового графика работы, положение в корне изменилось. Теперь штурмовщина у нас уже перестала быть стихийным явлением. Она тщательно планируется.

Регулярно в конце каждого месяца вывешивается приказ директора завода тов. Саенко: «Работать без выходных, отгулы уже в следующем месяце...» В течение каждого месяца завод последовательно переживает три периода, которые можно кратко назвать спячкой, раскачкой и горячкой...

Правда, издание таких приказов производится у нас хотя и регулярно, но пока ещё не по часовому графику. Однако, судя по всему, руководители завода не теряют надежды восполнить этот пробел.

Г. БОЙКО,

председатель цехового комитета
Электрмеханического завода
г. Ростов-на-Дону.

Дорогой Крокодил!

(ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ)

Уважаемый Крокодил!

Представь такой нелепый случай. Приходит в магазин ширпотреба в Мичуринске гражданин и просит отпустить ему обыкновенные пуговицы.

— Пожалуйста! — любезно говорит продавец и... вместо пуговиц приносит брюки.

На недоуменный вопрос покупателя работник прилавка терпеливо разъясняет, что пуговицы отдельно не продаются. Их можно приобрести только с брюками и, отрезав, распорядиться потом по собственному усмотрению.

К счастью, торговые работники Мичуринска до такого ещё не додумались. Но нечто подобное уже введено в торговую практику. Попробуй, например, купить здесь ламповое стекло. Не удастся. Стёкла продаются лишь вместе с лампой. Отдельно их ни за какие деньги не достанешь.

Так что описанный случай с пуговицами не так уж невероятен, как может показаться на первый взгляд.

Л. РОССИХИН

г. Мичуринск.

ФОТОВИТРИНА КРОКОДИЛА

ТЕЛЕФОННЫЕ ШУТКИ

В Минске в каждом из номеров большой столичной гостиницы «Беларусь» стоит письменный стол, на столе лежит стекло, а под стеклом завлекательная рекламная открытка:

Бегло взглянув на неё, постоялец непременно воскликнет: «Исполать тебе, минская телефонная станция, за твою чуткую заботу о приезжих!» Но, повнимательнее приглядевшись к тексту этой открытки, элементарно грамотный товарищ изумится до последней степени: «Позвольте, что это такое — «родные другого города»? И как можно «спуститься в портъе»? И как это ухитрились установить «в портъе» прямой загородный телефон? Ведь портъе — это, извините, не помещение, а человек, дежурный сотрудник гостиницы!»

Очевидно, сию простую истину знает и девушка с телефонной трубкой, изображённая на открытке. Потому она так смущённо улыбается. Неприятно всё-таки украшать своим приятным лицом столь безграмотную рекламу!

О СЕБЕ СКАЖИ!

Недавно управляющий Новочеркасским отделением Промбанка разослал по официальным адресам строгого предписания: «Доводим до сведения, в дальнейшем при подписи актов ф. № 2 необходимо указывать разборчиво, фамилию и занимающую должность принимающего и сдающего выполненные работы...» И, беспощадно требуя от других разборчивой подписи, автор тут же подписался так:

Попробуйте-ка угадать по этой закорючке фамилию «занимающего» должность управляющего отделением Промбанка и «не понимающего», что ему самому надо в первую очередь поучиться уважению к деловым бумагам!

Товарищ Крокодил!

Военные моряки-тихоокеанцы обратились к нам, в Дом партийной пропаганды флота, с просьбой организовать материалы о трудовых успехах их земляков. Мы обратились в различные обкомы и крайкомы партии. Куйбышев, Сталинград, Свердловск и другие города прислали нужные нам материалы.

Откликнулся и Ростов. За подписью заместителя заведующего отделом пропаганды и агитации Д. Николаенко спустя почти три месяца поступил следующий ответ: «Выполнить вашу просьбу не представляется возможным».

Всего три месяца понадобилось Д. Николаенко, чтобы написать шесть слов! Да ведь это мировой рекорд, о котором должны знать не только тихоокеанцы, но и ростовчане, в первую очередь коллектив обкома партии!

КОРОЛЕВ

Дорогой Крокодил!

Не дремлет техническая мысль у работников Новороссийского судоремонтного завода. Без особых усилий им удалось реконструировать пловучий углеперегрузатель, принадлежащий Новороссийскому порту. Произошло это при следующих обстоятельствах.

Углеперегрузателю требовался срочный ремонт. С этой целью в январе 1950 года он был отправлен на судоремонтный завод. С тех пор прошло более полутора лет, а к работам до сих пор не приступлено. Ни напоминания, ни просьбы, ни жалобы — ничто не помогает.

Так с лёгкой руки судоремонтников наш углеперегрузатель из пловучего превратился в стоячий.

А. АЛЕКСЕЕВ,

начальник восточного участка Новороссийского порта
г. Новороссийск.

КРОКОДИЛ ПОМОГ

О Из Дилижанского района, Армянской ССР, нам писали о бесхозяйственности на колхозной птицеферме села Ахсклу. Заметка была опубликована в № 8 Крокодила.

По сообщению заместителя генерального прокурора СССР тов. Мокичева, птицевод Садыхов Рагим приговорён к шести месяцам исправительно-трудовых работ с возмещением причинённого колхозу ущерба.

О В помещении Тамбовского музея расположилось отделение милиции. Об этом в № 18 Крокодила была напечатана заметка.

Исполком Тамбовского облсовета решил милицию из музея переселить.

О В том же номере Крокодил писал о бюрократическом отношении руководителей Станиславского жилищного управления к организации социалистического соревнования по сохранению жилого фонда.

Исполком Станиславского горсовета обсудил факты опощления социалистического соревнования, на которые обратил внимание Крокодил, и предложил обсудить заметку на совещании жилищных работников.

Главный редактор — Д. БЕЛЯЕВ. Редакционная коллегия: С. ШВЕЦОВ (зам. главного редактора), А. ВАСИЛЬЕВ, С. ВАСИЛЬЕВ, Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, Н. СОКОЛОВ), С. НАРИНЬЯНИ, Б. ПРОРОКОВ, И. РЯБОВ.

Изд-во «Правда». Адрес ред.: Москва, 47, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 60 коп. в месяц.

Москва. Изд. № 462. Подписано к печати 1/VIII 1951 г.

Статформат 72×105 см.

Печ. л. 2.

Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А 04392.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24. Заказ № 1871.

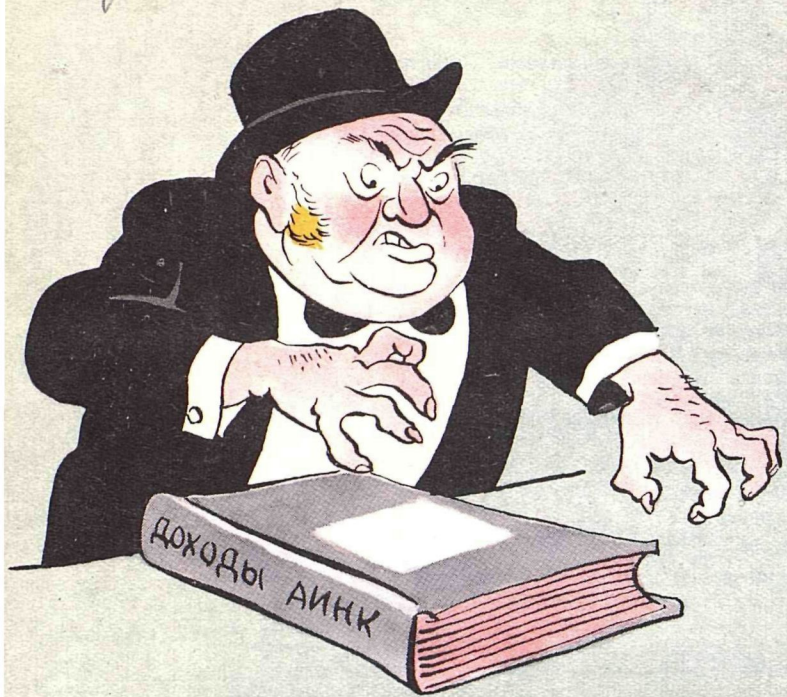
Тираж 300 000 экз.

9 АВГ. 1951

40

80510

Всесоюзная
Книжная Палата
Обл. экз. мп.
1951 г.

Компания английская.

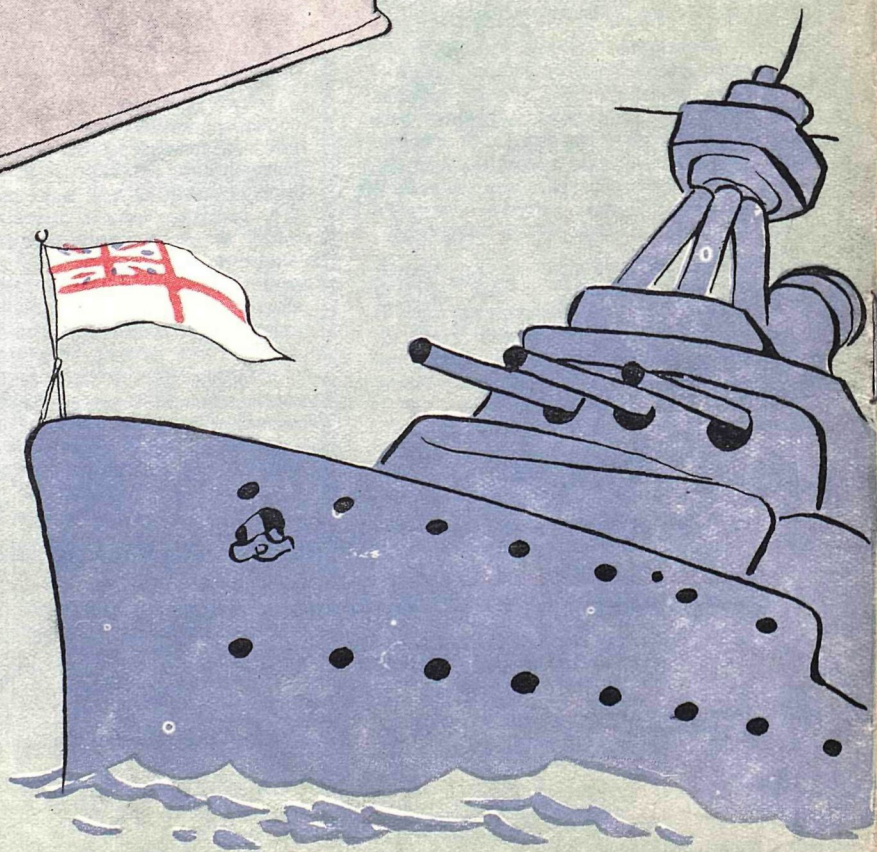
Суд гаагский.

Нефть иранская.

Нажим вашингтонский.

Крейсер великобританский.